

Наверно, никакую другую расу не понимали настолько неправильно, как думали о Вейлах.

Многие считали их не более чем тварями — как великанов или драконов — и хотя они были похожи на людей больше, чем большинство других рас, было распространено мнение, что их численность и поведение нужно регулировать, как нечеловеческую. Не было ничего более далекого от правды. Вейлы физиологически идентичны любым «нормальным» людям, только обладающие особыми и очень специфическими способностями, которые и отличали их от остальной части человеческого рода.

Во-первых, альтернативная форма, в которую они могли перейти в моменты сильного стресса или страха, инстинктивно, в юности; но чем более зрелой была вейла, тем лучше они это контролировали. Во-вторых, они — существа огня, имеющие предрасположенность ко всем видам магии огня и способные бросать разрушительные огненные шары будучи в своей альтернативной форме.

Способности вейл относительно эмоций, или, более конкретно, любви, также были широко непонятым аспектом их натуры. Большинство считало вейл тварями для секса, и история расы отражала это мнение. Для состоятельных людей не было редкостью владеть рабыней вейлой, когда-то такие вещи были законными, и даже сейчас в некоторых культурах в порядке вещей иметь вейлу как наложницу или младшую жену. Именно это стало причиной раннего взросления вейл — когда большинство мужчин изначально воспринимают их только как сексуальный объект, то учиться контролировать свои силы становится необходимо для собственной безопасности.

На деле же вейлы были очень чувствительны к эмоциям любви, и их сексуальная природа была просто побочным продуктом способности ощущать желания своих партнеров. Очарование действовало как магнит, а в некоторых случаях и как оружие, против тех, кто был подвержен таким вещам. Но для Вейлы не было ничего более привлекательного, чем предполагаемый партнер, который мог бы противостоять последствиям ее привлекательности. Они могли ощущать любовь в других, во всех ее различных формах, поэтому, если вейле повезло найти настоящую любовь, они быстро это узнавали и шли по жизни, упрочняя связь с партнером.

Когда Флер размышляла о прошлых неделях в обществе своего суженного, она думала о том, что ей удалось понять из его эмоций. Она знала, что ей нужно еще только суметь затронуть сердце Гарри, что не удивительно, учитывая его воспитание и как вся эта ситуация возникла. Она была недовольна его неуверенностью, но все же была рада, что он не начал активно форсировать их отношения. Девушка по опыту знала, что Гарри почти невосприимчив к ее ауре соблазна, и если бы он влюбился в нее так быстро, это означало бы эмоциональную незрелость и слабость характера, которые не соответствовали той силе разума, что позволяла ему сопротивляться ей.

Нет, Флер была довольна тем, насколько естественным образом развиваются ее отношения с Гарри, чему способствовало время, проведенное в компании друг друга. Она надеялась, что со временем они станут больше, чем просто друзьями. Помимо того, что она чувствовала эмоции

как вейла, Флер также инстинктивно могла определить совместимость, и она знала, что Гарри хорошо ей подходит. Ее будущее с Гарри выглядело блестящим, причем не только с учетом характера и способностей Гарри, но и от вероятности того, как быстро они эмоционально привязываются друг к другу. Она знала, что это вопрос только некоторого времени и в конце концов они полюбят друг друга. Это не проблема.

А вот что таки было проблемой, так это весь тот спектр эмоций, которые Гарри так явно проявил для кого-то другого —по крайней мере, это было вопиющим для вейлы. Хотя она подозревала, что Гарри и сам не понимает его собственных чувств, Флер была уверена, что он был влюблен в свою лучшую подругу. И если бы она была судьей в этом вопросе, Флер, опять же, была уверена, что Гермiona так же искренне разделяет чувства Гарри. Конечно, им было всего по пятнадцать, но вейла уже могла сказать, что независимо от нежных лет, их взаимные чувства были не такими детскими увлечениями, которые можно было бы ожидать от большинства подростков. Их чувства были зрелыми и той любовью, которую Флер так отчаянно хотела для себя - построенную за годы дружбы и общения, взаимного уважения и привязанности.

В определенном смысле Флер чувствовала себя плохо в связи с тем, что брачный контракт, по существу, исключил выбор Гарри. Предполагая, что они когда-либо действительно могли разделить свои чувства, Флер знала, что пара Гарри и Гермiona была столь же хороша, как и она с Гарри. Если бы выбор был за Гарри, Флер никогда не возникла бы как возможный вариант - их отношения были намного сильнее из-за особо связывающей их дружбы. Они почти наверняка поженились бы сразу после совершеннолетия. Тот факт, что это было не ее решением отобрать его, немного утешал, но, как она говорила ему ранее, Флер чувствовала себя ответственной за то, что род Поттеров, скорее всего, не продолжится с ней как с женой. И она знала, что это очень важная проблема, вне зависимости от того, насколько сам Гарри это осознавал.

Ее родители были абсолютно в такой же ситуации. Отец отказался от многого, когда решил жениться на Аполлин, и он сделал это исключительно из-за того, что любил ее и не мог без нее жить. Без сына его собственное имя исчезнет, так как он не может передать его своим внукам, ведь почти нет шансов, что Габриэль или Флер смогут выносить двоих сыновей (один, чтобы продолжить род мужа, второй - род их отца).

Могла ли она сделать подобное с Гарри? Может ли она прожить жизнь спокойно, зная, что древний род Поттеров исчезнет из магического мира только из-за нее?

Конечно, был и другой вариант. По традициям и обычаям волшебного мира Гарри, как последний живой член своего рода, был кандидатом на возможность иметь несколько жен. Если Флер не сможет дать ему сына, то, женившись на ком-то другом, у него будет гораздо больше шансов получить наследника, которого он когда-нибудь захочет. И Флер точно знала, кто войдет в семейную жизнь Гарри так же легко, как вошла в качестве друга.

Проблема была в том, чтобы убедить Гермionу, что это правильно. Флер была уверена в ее чувствах к Гарри, но она также знала, что девушка теперь считает Гарри вне конкурса - грусть девушки не осталась незамеченной. Несомненно, это было бы катастрофой, если бы Гермiona в боли отвернулась к кому-то другому, тем более что человек, к которому она, скорее всего,

повернется — ее другой лучший друг.

Хотя Флер и снисходительно относилась к рыжему, Рон был еще незрелым юношей. И чтобы повзрослеть ему необходимо поработать над множеством собственных определенных проблем. Более того, все инстинкты Флер говорили ей, что Рон был бы очень плохим выбором для Гермионы, и она очень пожалеет о своем выборе, если решит, что Рон станет заменой Гарри. Нет, Рон — это вообще не вариант.

Одна из самых больших проблем — как Гермиона сможет принять возможность "делиться" мужем? Воспитанная в маггловском сообществе, которое запрещало такие союзы, как аморальные и неестественные, ей могла претить сама мысль о таком. Тем не менее Флер почти наверняка видела, что если Гермиона выйдет замуж за Гарри, это было лучшим вариантом для этой юной леди. Они подходили друг другу лучше всего.

Это и помогло Флер искренне понравиться Гермионе, так как она сомневалась, что могла бы поделиться своим будущим мужем с женщиной, которая ей была бы неприятна. Гермиона была не идеальна, вейла знала это, но каким-то странным образом Гарри и Гермиона гармонично уравнивали сильные и слабые стороны друг друга. Может быть, другие посмеялись бы над самовозвеличиванием Флер, но ей показалось, что ее партнерство с Гарри только улучшит эту динамику.

Возможно, пришло время поговорить с Гермионой. По крайней мере, Гарри все еще не был готов к браку в течение ближайших нескольких лет — не то, чтобы и сама Флер была готова — но если Гермиона задумалась об этом достаточно рано, возможно, девочка успела бы привыкнуть к данной идее и прийти к нужным выводам. И чем раньше это случится, тем лучше. Ей точно нужно поговорить с Гермионой прежде, чем они вернутся в школу.

Стук в дверь вырвал девушку из размышлений. Получив приглашение, ее мать вошла в комнату.

Неудивительно — подумала Флер с легким смешком — тамап обязательно должна была навестить ее в тот момент, когда она размышляла о своей будущей жизни.

— Моя дорогая, — поприветствовала старшая Делакур. — Я надеялась поговорить с тобой.

— Конечно, тамап, — сказала Флер, поднимаясь с ковра и усаживаясь на край кровати.

Ее мать сидела рядом с ней и, казалось, тщательно взвешивала свои слова, прежде чем заговорить. То, что она беспокоилась за нее, Флер легко могла сказать: женщины вейлы имели определенную близость друг с другом, что только усиливалось между родственниками. Флер всегда знала, что мать любит своих дочерей и была готова на все ради них, независимо от обстоятельств. Это успокаивало ее сильнее, чем что-либо ещё.

— Как вы ладите с Гарри? — решила все же задать первый вопрос Аполлин.

— Прекрасно, маман, — ответила Флер. — Он очень приятный молодой человек и относится ко мне с уважением и предупредительностью. Я чувствую, что у нас есть шанс быть вместе.

Аполлин мягко улыбнулась своей дочери.

— Я верю, что так и будет, дочка. Наши ощущения в этом вопросе совпадают. Но не забывай, вам надо узнать друг друга получше. Несмотря на вашу почти абсолютную совместимость, хорошие крепкие отношения не вырастают из ничего. И я надеюсь, что ты с ним будешь так же счастлива, как и я — с твоим отцом.

— Помню, маман, мы и в самом деле знаем друг друга всего несколько недель. Даже простая симпатия в такой ситуации — это уже радость. О любви говорить, тем более, еще слишком рано. Но я уверена, что все еще впереди, у нас с Гарри есть время, чтобы помочь ей проявить себя.

Аполлин Делакур посмотрела на дочь.

— Видимо так лучше всего...

Мать и дочь молчали в течение нескольких мгновений. Флер ожидала, пока ее мать доберется до сути, в то время как Аполлин искала подходящий способ рассказать о предмете своих тревог. Она боролась с нерешительностью и, наконец, глубоко вздохнув, снова заговорила.

— Флер, я не сомневаюсь в твоём интеллекте, полагая, что ты не видишь этой... проблемы. Но я хочу знать, что будешь делать с ситуацией между Гарри и подружкой?

— Какой проблемы...

Твердый взгляд Аполлин заставил ее замолчать.

— Флер, ты не можешь игнорировать ситуацию. Чувства Гарри к Гермионе сильны, и они обоюдны. Вы не можете начинать отношения с тем, что висит прямо у вас над головой.

Сердитый вздох был ответом Флер.

— И что бы ты сделала, матушка? Если я подтолкну их к разрыву, я не сомневаюсь, что в этот момент я полностью потеряю Гарри... Да, он не может выйти из брачного контракта, но я могу забыть о любых шансах на взаимопонимание. У них крепкая дружеская связь, независимо от того, что они чувствуют друг к другу. И я не хочу давить на Гарри, требуя, чтобы он отказался от своего лучшего друга. Это нечестно по отношению к Гарри - за него и так слишком многое

решили...

— Я знаю об этом, Флер, — ровно ответила ее мать. — Но разве ты не должна быть эгоистичной в этом вопросе? Гарри должен быть твоим мужем, а не мужем Гермионы.

— Он мог бы быть мужем для нас обеих.

Пронзительным взглядом Аполлин внимательно всматривалась в лицо старшей дочери, но выражение ее лица постепенно смягчалось. Она притянула к себе Флер, передавая объятиями сочувствие и поддержку.

— Так вот о чем ты все время размышляешь.

— Да. И я не думаю, что есть другой выбор.

Чувствуя, что эмоции которые она долго сдерживала выходят из-под контроля, Флер встала и начала мерить комнату шагами.

— Как я уже говорила тебе, Гарри и Гермиона настолько близки, что запретить им видеть друг друга - это не правильно и не справедливо. Я имела не больше выбора чем Гарри, но в некотором отношении мне было легче. Я не была ни в кого влюблена — в отличии от Гарри, пусть он сам и не знает об этом! — вейла взмахнула руками в возбуждении.

— Хочу ли я делить своего мужа с кем-то? Часть меня вздрагивает от самой мысли. Но другая моя часть понимает ситуацию и соглашается с тем, что в любом случае это будет неизбежно — он последний из рода Поттеров. И также понимаю, что Гермиона просто замечательная девушка. Я могла бы быть вынуждена делиться своим мужем с кем-то гораздо хуже.

— Тебе не обязательно делиться своим мужем, Флер, — попыталась ее успокоить Аполлин. — В конце концов, ты будешь первой женой, все остальные должны быть одобрены именно тобой.

Флер перестала расхаживать и села на свое прежнее место рядом с матерью.

— Возможно, это и так, мамап, но остается открытым вопрос о продолжения линии Гарри. Ты прекрасно знаешь, что мой шанс родить ему сына, чтобы продолжить фамилию невелик. Это дает нам ровно две возможности: или убедить будущего жениха нашей будущей дочери принять фамилию жены (тогда абсолютно такая же проблема будет и в следующем поколении!), или позволить Гарри взять другую жену, которая сможет родить наследника.

Губы Аполлин изогнулись в улыбке.

— Звучит очень знакомо, - ответила она.

— У тебя была такая же проблема с папой?

— Была, — с легкой улыбкой подтвердила мадам Делакур. — У нас была аналогичная дискуссия, когда я сообщила ему, что, вероятно, я не смогу выносить никого, кроме дочерей. Он подумал об этом какое-то время, потому что, как ты и сама знаешь, это важное решение в нашем мире. А затем он просто сказал, что любит только меня, и для него это не имеет никакого значения, поскольку он будет так же доволен дочерью, как и с сыном, если уж произойдет такое чудо. Не думаю, он когда-либо сожалел об этом решении. Возможно, Гарри будет думать так же.

— Уверена в том, что если я спрошу, он ответит так, как сказал и рара, — ответила Флер. — Гарри не воспитывался в нашем мире и не понимает, что такого важного в продолжении рода и родового имени.

— Тогда почему ты беспокоишься? Он молод, возможно, он справится со своим увлечением своей подругой.

Флер недоверчиво уставилась на мать.

— Я знаю, ты не веришь в это, тамап. У тебя гораздо больше опыта, чем у меня. Но даже я могу сказать, что их чувства истинные.

Ответная гримаса Аполлин была печальной.

— Как бы я ни хотела утверждать обратное — я не могу.

— Именно поэтому я обдумываю второй вариант. Ситуация папы совершенно другая. Его не принуждали к заключению брака, он был влюблен и осознанно сделал свой выбор. Я не имею права отнимать его любовь. И я высоко ценю Гермину — она достойна Гарри настолько же, насколько он заслуживает ее! — Флер в волнении заправила прядку, что выбилась из прически во время ее пылкой речи.

— Кроме того, у меня есть и другая мотивация: я не знаю почему, но мне кажется, что Гарри потребуются поддержка нас обеих в будущем. Я не могу это объяснить, но я чувствую, что это очень важно.

Острый взгляд матери долго и внимательно вглядывался в глаза, но Флер упрямо хмурилась. Она не была уверена, откуда взялось это чувство, но чем больше девушка думала о нем, тем больше убеждалась, что это правда. Для того, чтобы Гарри добился успеха в своей борьбе против Волдеморта, ему нужна будет максимальная поддержка близких.

— Похоже, что ты приняла решение. Я буду поддерживать тебя во всем, ты знаешь.

Флер улыбнулась и обхватила ее крепкими объятиями.

— Знаю, что будешь, тамап, и я очень благодарна тебе за это!

— Я поддержу тебя, Флер, — сказала Аполлин, всматриваясь в лицо дочери, — но это не значит, что мне это нравится. Я надеялась, что ты обрешь настоящую любовь с этим юношей.

— А кто говорит, что не смогу? — ответила Флер с озорной улыбкой. — Вне зависимости от чувств Гарри к Гермione, я все еще очень ему подхожу. У него более чем достаточно места в сердце для меня и Гермione, тамап. Мне не особо нравится эта ситуация, но сердце подсказывает, что у меня с Гарри есть шанс на счастливое будущее.

Аполлин улыбнулась и нежно коснулась лица дочери кончиками пальцев.

— У него действительно потрясающая способность любить, моя дочь, и я верю, что это не единственная его сильная сторона.

\*\*\*

Все в Хогвартсе были заняты подготовкой к предстоящему году, который должен был начаться всего через несколько дней. Лето было временем для решения множества задач, которые не могли быть выполнены в течение учебного года: весь замок был проветрен и вычищен, профессорами были подготовлены планы уроков на будущий год, а также решалось множество других административных задач — все то, что необходимо для спокойного и должного функционирования школы.

Это было их традицией, пока они были на своих должностях — а Минерва МакГонагалл была заместителем директора школы уже более десяти лет, с тех пор как Гораций Слагхорн ушел на пенсию — Минерва находилась в кабинете директора, обговаривая последние детали подготовки к возвращению студентов.

Они сотрудничали уже много лет и хорошо знали друг друга, поэтому их встречи были почти всегда продуктивными и недолгими. Минерва знала, что ее наставник придерживался самой высокой уверенности в ее способностях и был благодарен за весь ее вклад в заботу о школе. В конце концов, из-за его обязательств в Визенгамоте и МКМ, казалось, что Дамблдор отсутствовал в школе гораздо больше, чем присутствовал. По факту Минерва и была директором во всем, кроме названия должности.

Сегодняшняя встреча началась так же, как и любая другая в течение последнего десятилетия. Профессор трансфигурации кратко сделала доклад об уборке замка, готовности преподавателей и классных помещений, а также количестве будущих учащихся первого курса, более подробно остановившись на магглорожденных — поскольку было именно ее

обязанностью оповещать юных волшебников из не магических семей о приеме в школу и знакомить с новым миром, в который им предстоит войти.

На протяжении многих лет они обсуждали новых учеников и развлекались, угадывая на какой факультет они попадут. Некоторые из них было не трудно разгадать — Драко Малфой, например, вряд ли мог оказаться в любом другом месте, кроме Слизерина. Сама Минерва считала, что судьба мальчика в Слизерине объясняется его полным отсутствием верности кому бы то ни было, кроме самого себя — и, возможно, своему отцу, который его так и воспитывал — и из-за того, что он был хвастуном и полным трусом. Но были и те, кто подходил сразу нескольким факультетам, они и вызывали самые оживленные дискуссии. Были тут и такие сюрпризы, как мисс Грейнджер, которая, удивив всех, попала в Гриффиндор.

— У меня есть один вопрос, Альбус, — заметила Минерва после затихшего разговора о новых студентах.

— Пожалуйста, Минерва, — ответил Дамблдор, откинувшись на спинку стула.

— Мисс Делакур. Она будет посещать Хогвартс в этом году, но что ты собираешься делать с ней? Разместишь ли ты ее в Гриффиндоре или разрешишь шляпе решить?

Дамблдор размышлял над этим вопросом несколько мгновений, прежде чем ответить.

— Хотя было бы не так идеально, окажись она на факультете без ее суженого, я думаю, что она все равно будет распределена шляпой. Учитывая все, что я знаю об этой юной волшебнице, подозреваю, что она все равно поступит в Гриффиндор. Поэтому это не так важно.

Профессор кивнула.

— Я помню второе испытание в прошлом году. Было ясно, что она напугана, учитывая ее огненную природу, но она соревновалась вопреки своим страхам, несмотря на результат.

— Именно, — уверенно ответил Дамблдор. — Если шляпа поместит ее на другой факультет, нам придется принять ее решение. Существует лишь один факультет, для которого она не подходит, но я не верю, что шляпа распределит ее туда.

Гримаса неприязни на лице Минервы встретила его заявление.

— Ей будет просто физически опасно оказаться в Слизерине, Альбус, вы знаете это. Даже многие из тех, чьи семьи не связаны с Пожирателями Смерти, считают ее... нечеловеком, игрушкой!

— Верно, — подтвердил директор. — Она не лишена амбиций, но это не ее определяющая черта. Поэтому я думаю, что шансы на то, что это произойдет, в любом случае очень низки. И

хотя она и умна, я не думаю, что ей понравится Равенкло. Конечно, Гриффиндор был бы лучшим вариантом, но даже Хаффлпафф был бы неплох.

МакГонагалл улыбнулась и кивнула. В любом случае, этот разговор, скорее всего, был теоретическим — вейлу почти наверняка распределят в Гриффиндор.

— Нет причин подвергать ее сортировке перед всей школой вместе с новичками. Приведи ее к моему кабинету перед праздником, чтобы провести сортировку в малом кругу, — проинструктировал ее хозяин кабинета.

МакГонагалл выразила свое согласие, и директор перешел к другой теме.

— Вы выбрали префектов Гриффиндора?

— Да, конечно, — ответила МакГонагалл. Редко, когда выбор префекта был настолько очевиден. И Дамблдор, вероятно, уже знал, кого она выберет, как и она сама, когда подошло время.

— Поскольку главными старостами не стал никто из семикурсников Гриффиндора, а прошлогодние префекты моего факультета с пятого и шестого курсов хорошо выполняли обязанности, я не буду заменять никого из них. Что касается этого года, я не думаю, что за все время моего пребывания на должности декана, мне было настолько легко принять решение. Префектами-пятикурсниками будут Гермiona Грейнджер и Гарри Поттер.

Дамблдор молчал несколько мгновений, поглаживая свою бороду, как будто размышлял об этом. МакГонагалл задавалась вопросом о его странном поведении — мисс Грейнджер не могла быть оспорена, и директор так гордился достижениями мистера Поттера, что она была удивлена, когда он не сразу согласился с ее выбором.

— Да, Минерва, это действительно отличный выбор, — сказал он наконец.

— Но вы не думаете, что, возможно, место префекта пятого курса должно быть предложено мистеру Уизли, вместо мистера Поттера?

Минерва в замешательстве посмотрела на директора. Дамблдор никогда не интересовался ее выбором префектов в прошлом. Какую возможную причину он мог бы возразить против выбора Гарри, особенно учитывая, что он лично чувствовал к мальчику?

Тем не менее, Дамблдор был умным и проницательным магом, и Минерва знала, что он не предложит такую вещь без уважительной причины. Она открыла рот, чтобы согласиться, но тут же закрыла. Еще раз обдумав такое предложение, она подумала о возможных последствиях. Нет, она определенно не могла просто согласиться, пока не получит достаточно веских причин, почему выбор мистера Поттера не достаточно верный.

— Извините, директор, но почему вы считаете, что он не подходит для этой должности?

— Не то что бы эта должность ему не подходила, Минерва, — ответил Дамблдор. — Я верю в способности Гарри, как вы хорошо знаете. Но меня беспокоит его душевное состояние и многие вещи, с которыми ему приходится иметь дело. Возможно, должность префекта была бы слишком большим грузом для него, учитывая все обстоятельства.

Профессор МакГонагалл нахмурилась.

— Боюсь, что не соглашусь с вами, Альбус. Гарри, пожалуй, не самый прилежный студент, которого я когда-либо учила — хотя уровень его способностей все это время только повышается — но его другие качества, как лидерство и зрелость делают его, по моему мнению, более чем достойным на должность префекта. И я считаю, что это негативно отразится на всем моем факультете, если такой подходящий молодой человек, как мистер Поттер, уступит эту честь кому-то, кто менее квалифицирован. Мистер Уизли - хороший молодой человек, но я считаю, что ему не хватает эмоциональной зрелости для этой должности.

Сквозь чопорность строгого профессора промелькнул образ самого символа ее факультета. Как львица она была готова отстаивать своих маленьких львят.

— Кроме того, я чувствую, что это лучше для мистера Поттера, учиться управлять своей жизнью — всеми ее аспектами — в то время пока он молод, нежели нянчиться с ним без необходимости. Если кто-то и сможет справиться со всем что происходит вокруг него, то это только он. Ты делаешь ему плохую услугу, недооценивая его способности в полной мере.

Дамблдор усмехнулся и склонил голову.

— Именно поэтому я ценю твое мнение и откровенность, Минерва. Ты права, я думал о том, чтобы избавить Гарри от ответственности, но я согласен с тем, что если кто-то справится с давлением, это, безусловно, мистер Поттер. Спасибо за прямоту, Минерва.

Успокоенная, Минерва ответила, что это не проблема, она счастлива, что сумела убедить его в своей точке зрения. Они поговорили еще несколько минут, прежде чем их встреча подошла к концу. Профессор трансфигурации вышла из кабинета директора с чистой совестью, все запланированное было сделано, и школа готова к возвращению студентов.

\*\*\*

Пролетели последние дни летних каникул, а Гарри задумался о всем том, что произошло в его жизни за последние четыре недели, а произошло не мало, но он был... счастлив. И ожидал будущего с затаенным восторгом, а не ужасом, как было раньше.

Отношения с Флер, хотя и продолжали продвигаться очень медленно, но стали более дружелюбными. Он не был уверен в том, что он смог бы достичь этого с кем-то другим — и ее личность, нежная, но уверенная и решительная, сильная, но трепетная и спокойная, давала надежду, что он сможет ее полюбить. Гермиона же почти переехала в усадьбу посла, не возвращаясь домой или на площадь Гриммо даже в выходные. Для молодой ведьмы ситуация стала еще лучше, когда ее родители стали частыми гостями в усадьбе и оставались на выходные. Гарри был очень рад, что Делакуров не стесняли магглы, и Грейнджеры в скором времени стали с ними очень дружны.

Дети Уизли — вместе с Невиллом и Луной — тоже были частыми визитерами, но им не разрешалось оставаться на выходные. Невилл и Луна также возвращались по своим домам на выходные, хотя их родители и не настаивали на этом. Оба просто заявили, что хотели бы проводить пару выходных дней дома с родными — Луна с отцом, а Невилл с бабушкой — и их объяснения были приняты.

В Невилле Гарри начал видеть настоящего и верного друга. Неуклюжего молодого человека, которым он когда-то был, заменил другой, подросток и повзрослевший. А после смены палочки он оказался настоящим талантом в тех областях, о которых даже не мечтал. Гарри был счастлив что сблизился с юным Лонгботтомом и поспособствовал его возросшей уверенности в самом себе.

Что касается Луны, то Гарри все еще не знал, что думать о причудливой равенкловке. Ее постоянная болтовня о всяких фантастических существах, которых никто другой не видел, иногда заставляла задаваться вопросом о ее здравом рассудке. Но она могла быть столь же четко мыслящей как и остальные, пусть и всегда в какой-то причудливой манере. Гарри подозревал что в ее прошлом произошло нечто, что заставило ее прийти к этому поведению, хотя, поскольку она не рассказывала об этом, Гарри не мог быть уверен. Но он искренне симпатизировал девушке и уважал ее способности. Луна была не такой блестяще умной, как Гермиона, но явно очень сообразительной и добавила особую динамику в их дружеский круг.

В последнюю среду месяца вся их группа была вовлечена в последнюю тренировку с Муди. Несмотря на то, что они проходили материал, который он подавал в очень быстром темпе, ни один из них не чувствовал, что все это пролетает мимо ушей. Муди, насколько странным и параноидальным он не был, мог преподавать все ясно, четко и доходчиво. И пусть все знали, что до совершенства им все еще далеко, все также понимали, что старый аврор впихнул им в головы максимум возможного за такой короткий срок.

После занятий Муди собрал всю группу вместе и заставил их встать в строй, как и в самый первый день тренировок. Хотя Гарри слышал много о методах обучения Муди — и от самозванца в течение предыдущего учебного года в том числе — старый аврор не уставал постоянно совершенствоваться на уроках, которые он преподавал. Их заключительная лекция была квинтэссенцией философии Муди и вызвала больше, чем просто один набор закатанных глаз и ухмылок.

— А теперь, — начал аврор, когда все молодежь построилась, - это ваша последняя тренировка до конца лета. Кто из вас думает, что вы овладели всем, чему я должен был вас научить?

Никто не сказал ни слова — все не только знали, что их ускоренная программа лишь вершинка айсберга, но они также понимали, что Муди часто кидал вопросы для того, чтобы подловить. Это была одна из его наименее тонких попыток.

— Хорошо. Первое, о чем нужно знать, это то, насколько мало вы знаете. Я был аврором более пятидесяти лет и могу сказать вам, что я все еще учусь.

Учитель прихрамывая прошел вдоль строя.

— Вы все приложили максимальные усилия к этим занятиям, и я должен сказать вам, что очень впечатлен вашими успехами. Вы все способны и даже одарены, и я знаю, что можете намного больше.

Он перестал ходить по комнате и встал перед ними, строго глядя на совсем юных девчонок и мальчишек. По крайней мере, его собственный глаз был устремлен на них — фальшивый глаз крутился, казалось бы, наугад.

— Тем не менее, - продолжал он, выделив интонацией это слово, — вы можете быть очень способными, но никогда не сможете добиться большего, если не продолжаете совершенствоваться и развиваться. Возвращение в Хогвартс — не повод для расслабления, необходимо будет сохранить все, что вы узнали, и улучшить.

— В этом году меня не будет в Хогвартсе, у меня есть и другие задачи. За помощью можете обратиться к директору. Так же, возможно, вы и не знаете этого, но ваш профессор Чар был вполне квалифицированным дуэлянтом в свое время. Мисс Делакур и оба старших Уизли, — кивнул он старшим ученикам, — также имеют, как минимум, на два дополнительных года обучения больше, чем остальные. Используйте свои знания и выделяйте время, когда вы можете тренироваться все вместе. Помните, чему я вас научил, и вы преуспеете.

— И прежде всего, — вдруг загремел он, — постоянная бдительность!

Близнецы обменялись усмешками, в то время как другие члены группы отчаянно пытались удержать эмоции. Конечно, это не осталось незамеченным их тренером.

— Мистер Поттер! — рявкнул он.

— Да, аврор Муди?

— Что ты знаешь о возможных пожирателях в Хогварсе?

Гарри немного подумал, прежде чем ответить.

— Знаю кое-кого. Малфой, конечно. Крэбб, Гойл, Нотт, Пьюси, Забини. Вероятно, Паркинсон, сестры Гринграсс ... Черт, скорее всего, весь факультет Слизерина...

Улыбка на лице Муди смотрелась довольно дико.

— Это предположение, Поттер. Дело в том, что хотя некоторые из упомянутых вами групп были почти наверняка Пожирателями смерти, но неверно считать опасным только один факультет. Помните — вы всегда должны быть бдительными, но не делать пустых предположений.

— Уизли! — он продолжил. — Назови имя пожирателя смерти что учился на Гриффиндоре?

Выражение лица Рона было бесценным.

— Но... но... детей Пожирателей Смерти не может быть в Гриффиндоре! - пробормотал он с обидой.

— Вы уверены, что у вас есть доказательства: были ли вы на испытаниях Пожирателей Смерти в конце первой войны? Вы можете читать мысли своих одноклассников и знать наперед их намерения?

Хотя он продолжал яростно брызгать слюной, Рон не мог сказать ничего в ответ. Гарри огляделся и заметил задумчивость на большинстве лиц. На его факультете было общее мнение, что гриффиндорцы были «хорошими», тогда как слизеринцы были «плохими». Большинство из тех, кто был на других факультетах, казалось, занимали позицию где-то между . Но как только Гарри задумался об этом, его озадачило, а должно ли так быть. Он давно узнал, что очень немногие вещи были только черными или белыми — некоторые люди в этом вопросе были удивительно близорукими, что было потенциально очень опасным.

— Что же, дом Гриффиндора слишком благородный, чтобы в нем оказались Пожиратели Смерти и их дети?

Гарри долго не решался высказаться, но он знал, о чем говорил Муди. И был согласен, что это будет хороший урок.

— А как насчет Петтигрю?

Оба глаза Муди пронзили Гарри, ложный продолжал беспорядочно вращаться.

— Петтигрю! Очень хорошо, мистер Поттер. Как вы думаете, мистер Уизли? — Грозный Глаз вновь обратился к Рону. — Все еще думаете, что все на вашем факультете не могут быть запятнанными?

Рон покачал головой.

— Хорошо. Любой может скрыть, кто он на самом деле. Слизеринцы известны и могут быть проблемой, даже если в основном они сосунки, которые не так опасны, как их родители. Но сторонники Пожирателей Смерти в других домах, это именно те, кого вы действительно должны остерегаться. Даже если на вашем факультете нет настоящих Пожирателей Смерти, можете ли вы быть уверены, что никто из них не находится под проклятием Империиуса?

Внезапно Муди развернулся и запустил проклятьем в Невилла. Парень, хоть его часто считали тормозом, на самом деле имел очень быстрые рефлексy и успел отскочить с Протега вовремя, чтобы щит поглотил проклятие, до того как его зацепит. Муди делал это постоянно — во время основной тренировки внезапно и без предупреждения бросал заклятия в любого из команды. Бдительность во всем! И ее тоже нужно оттачивать.

Аврор рассмеялся и с похвалой похлопал Невилла по спине. Прежде чем пройти в переднюю часть комнаты, он повернулся лицом к ученикам.

— Я горжусь всеми вами, но вы должны помнить о бдительности. Будьте уверены, что знаете, кто вокруг вас. Всегда следите за своим окружением — даже в таких местах которые должны быть «безопасными», такими как ваши общие комнаты. Вы никогда не узнаете, кто стал помощью врагу, добровольно или нет.

\*\*\*

Группа разбежалась почти сразу по окончании лекции Муди, но вскоре собралась за обеденным столом в усадьбе, поглощая пищу оперативно предоставленную домовыми эльфами. Летние тренировки закончились, и Гермиона, наконец-то, могла поразмышлять о возвращении в Хогвартс в ближайшем будущем.

Она смутилась от мысли, что она скорее всего, единственная из группы, кто с нетерпением ждет начала учебы. Но осмотревшись она переменила свое мнение — Луна, все же будучи равенкловкой, тоже похоже была взволнована. И хотя девушка не была настолько близко знакома с Флер, ей казалось, что французская ведьма была вполне счастлива продолжить учебу. Даже Гарри, казалось, стремился вернуться в Хогвартс, хотя и не так рьяно как в предыдущие года. Конечно, это было результатом того, что до последнего лета он постоянно жил со своими... родственниками, и из того, что она знала о них,

желание оказаться как можно дальше от этих людей было для Гарри наиболее весомым аргументом, чем что-либо еще.

Со вздохом Гермиона вернулась к еде, размышляя обо всех изменениях в ее жизни: новые друзья, знакомства, важные события в семье лучшего друга — столько всего за очень короткий период времени. С близнецами Уизли она была знакома и раньше, а вот Невилл стал очень хорошим другом, до этого он был скорее просто знакомым однокурсником. Джинни попадала в категорию "случайных" друзей, тогда как Флер, хотя и имела все шансы стать подругой Гермионе, но все еще оставалась полной незнакомкой. Даже Луна, которую гриффиндорка

определяла полной противоположностью себе самой тоже, сейчас вошла в этот дружный кружок несмотря на всех их различия.

Для Гермионы друзья были тем сокровищем, которое надо было осторожно взращивать и охранять. Источником этого было ее довольно одинокое детство, но теперь она знала как надо дружить — она сделает все ради друзей, и знала, что они сделают то же самое ради нее.

Девушка еще раз осмотрела всех членов их тренировочной группы. По факту, кроме Уизли, у всех было довольно одинокое детство. Ни у одного из них не было такого печального опыта как у Гарри, но каждый по-своему рос одиноким. Флер — ввиду своего наследия, Невилл — своеобразное воспитание его сверхзаботливой бабушки и сомнений в его возможности быть магом; Луна — ввиду своей немного странной натуры; и сама Гермиона из-за своей неумной тяги к знаниям... Это связывало их вместе в самом действенном виде, думала она, и сделало их намного более близкими и верными друг другу в результате. А четверо Уизли было связаны с остальными глубокими узами дружбы, даже без упоминания того факта, что Гарри спас одну из них от неминуемой смерти, когда был еще совсем ребенком. Все они будут его друзьями, доверенными лицами и соратниками в последующие годы. И от этого осознания становилось очень тепло на сердце.

Аполлин Делакур вошла в комнату с улыбкой на лице и конвертами в руках.

— Они прибыли, когда вы занимались, — сказала она, передавая конверты Гарри, Флер и Гермионе.

— Я подозреваю, что ваши письма отправились в ваши дома, - заявила она, обращаясь к другим обитателям комнаты, кто остался без ожидаемых писем из школы.

Гермиона в волнении вскрыла свой конверт, чтобы достать долгожданное письмо и список книг на следующий учебный год. Но на этот раз там было что-то еще, что выпало из разорванного конверта и упало на пол, издав звонкий звук.

Заинтригованная пятикурсница наклонилась, чтобы рассмотреть, что именно упало. Ее руки немного подрагивали, пока она судорожно соображала, что это может быть. И как только пальчики коснулись холодного металла, ее догадки были подтверждены видом блестящего металлического значка с выгравированной буквой П. Значок префекта!

— Гермиона, ты стала Префектом? — спросил Гарри с восхищенной улыбкой на лице.

Кивнув, Гермиона подняла значок для всеобщего обозрения. Со всех сторон комнаты раздались поздравления, и она покраснела от похвалы.

Когда шум стих, Рон фыркнул и повернулся к ней.

— Не, ну в самом деле, Гермиона! Кого еще могли сделать Префектом Гриффиндора? Я еще с первого курса знал, что ты ей станешь!

Гермиона сердито посмотрела на него, но ее так сильно обрадовало назначение, что испортить этот момент было не просто. Да и улыбка на его лице явно показывала, что он не хотел ее обидеть.

— А я не знала, Рональд, и горжусь тем, что профессор МакГонагалл настолько во мне уверена.

Рон закатил глаза.

— Да, как будто она собиралась выбрать Лаванду "сиськи-больше-чем-мозги" Браун, или Парвати "нет-секрет-я-не-могу-сплетничать" Патил. Кроме того, весь наш факультет вместе взятый не знает и половины тех правил, что знаешь ты. Это обязана была стать именно ты!

В комнате раздался смех, а щеки Гермионы слегка покраснелись в такт к утверждениям Рона. Она глянула на рыжего преувеличено строгим взглядом, но он только поднял бровь и присоединился к смеху остальных. Гермиона тихо фыркнула и вернулась к списку книг, обратив внимание на все то, что ей придется докупить.

— А кто же второй префект Гриффиндора? — осведомилась Луна, пристально глядя на Гарри.

Гермиона подняла взгляд от своего списка, чтобы увидеть всех в комнате размышляющими о потенциальных кандидатах.

— Я, конечно, — гордо сказал Рон.

— И с чего ты так решил? — фыркнула Джинни.

— Ну это же очевидно. Чтобы разбавить неумолимую склонность Гермионы к следованию правилам нужен веселый обаятельный балбес. Очевидно, это должен быть я.

Гермиона закатила глаза и покачала головой. Надеясь, что он шутил.

— Ну нет, я бы поставил на Гарри, — сказал Джордж.

Все взглянули на черноволосого молодого человека. Гарри было несколько неудобно, когда все наблюдали за ним, но пожал плечами и вскрыл свой конверт. Покопавшись, он показал Гермионе точно такой же значок префекта и улыбнулся Джорджу.

— Ты должен был сделать эту ставку, Джордж, ты бы выиграл.

В комнате раздался еще один раунд поздравлений, в то время как Гермиона обежала вокруг стола и обняла его. Она была довольна — Гарри был не только ее другом, но теперь они будут разделять и общие обязанности. Гарри действительно был отличным выбором напарника.

\*\*\*

В компании только один человек не был взволнован, как остальные. Рон откинулся на спинку стула, скрывая разочарование от мысли, что Гарри получил значок префекта. Это был еще один пример того, как Мальчик-Который-Выжил получил то, что ему, Рону Уизли, не досталось, и парня, откровенно говоря, это задолбало. И реакция Гермионы была ... сильнее, чем Рону нравилось.

— Рон! — прошипел голос сбоку.

Вздрыгнув, он обернулся и заметил пристальный взгляд Джинни.

— Чего тебе?

— Ты не будешь ничего делать, Рон. Избавься уже от своей зависти!

Нахмурившись, Рон отвернулся от нее.

— Не волнуйся, Джинни, я ничего не сделаю.

— Твой язык тела говорит все за тебя, — настаивала Джинни.

— Почему ты хотел бы получить значок, Рон? Не похоже на то, что ты действительно хотел бы обеспечить соблюдение правил и нести ответственность за роль префекта, не так ли? Подумай об этом — скучные встречи, потраченное время, когда вам нужно будет патрулировать школу, подчиняться и обеспечивать соблюдение правил. Хорошо подумай об этом!

С немного пристыженным выражением лица, Рон слушал речь Джинни. Он не хотел беспокоиться о правилах и т.д. — он хотел играть в квиддич, играть в шахматы, делать домашнее задание (желательно, как можно быстрее) и развлекаться. Должность префекта перечеркнула бы все эти развлечения. Лучше уж, в самом деле, Гарри, чем он.

С другой стороны, часть причины, по которой он хотел стать префектом, состояла в том, что он мог больше провести времени с Гермионой. Теперь, это время будет за Гарри.

Но тот был его лучшим другом, и уже сказал Рону, что он не заинтересован в Гермионе. Возможно, это и хорошо — Рон прекрасно понимал чувства Гермионы к Гарри, но знал и то, что Гарри не может на них ответить. Так как они оба будут префектами у них будет много времени наедине — и если Гермиона этого еще не знала, то девушка поймет, что у нее не может быть отношений с Гарри. К тому же Гарри был ответственным, и он защитил бы Гермиону от других, кто может начать с ней заигрывать. Невилл, Симус или Дин никогда не проявляли к ней большого интереса в прошлом, но она становилась все более привлекательной. Лучше уж пусть она будет наедине с парнем, который уже занят, чем с теми, кто может попробовать начать с ней замутить.

Кроме того, Гарри был хорошим парнем, и он заслужил немного хорошего в своей жизни. Рон попытался максимально избавиться от зависти и протянул руку своему другу, поздравив его с тем, что он стал префектом. Ответная улыбка и благодарность Гарри показали ему, что он сделал правильный выбор.

<http://tl.rulate.ru/book/50520/1263425>